

И.П. Суханов, А.Ю. Сеницын

О ДЕКОРАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕКОТОРЫХ ЦУБА ИЗ СОБРАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ

Настоящая статья посвящена художественно-декоративным особенностям шести цуба — гард традиционных японских мечей — из собрания Центрального военно-морского музея (ЦВММ) в контексте их принадлежности к конкретному стилю или школе.

Ключевые слова: ЦВММ, Япония, цуба, меч, декор, стиль, школа.

В настоящей статье речь пойдет об особенностях художественного оформления и декоративных мотивах нескольких предметов из собрания ЦВММ, а именно — о шести цуба (гард японских мечей), ставших объектами совместного исследования, осуществленного авторами в ноябре–декабре 2012 г. В ходе исследования были прочитаны (по возможности) подписи мастеров на исследуемых цуба и предпринята попытка определения декоративных мотивов и техник, стиля/школы и авторства предмета, то есть обеспечения важной для атрибуции предметов информации, которая не была отражена в музейной архивной документации.

1. Две однотипные неподписанные цуба круглой формы в стиле *набан* («кантон»). Япония, вторая половина XVIII в. Оба предмета относятся к поступлению 1945 г. и указаны в приемном акте от 27.07.1945 г. [Архив ЦВММ. Д. 483. Л. 24]; одна из них (ЦВММ, колл. № 22257) поступила из г. Данцига, вторая (ЦВММ, колл. № 22258) — из г. Штетин.

Под стилем *набан* в традиционном японском искусстве XVI–XIX вв. в широком смысле понимаются все предметы, так или иначе связанные с любыми заморскими мотивами или импортными материалами и техниками (отчасти включая даже китайские, хотя для заимствований из Китая существовали отдельные понятия — *кара* и *кан*). В узком смысле — с любыми заимствованиями из стран католической Европы (Португалии, Испании, Италии, реже — Франции). *Намбан* в буквальном смысле означает «южный варвар» — так

в Японии указанного выше периода называли европейцев-католиков, появившихся в южных японских портах с южного же направления, а также привозимые ими товары, например:

- *намбан-тэцу* — импортная сталь дляковки мечей, отличающаяся по свойствам от японской стали *тамахаганэ*;
- *намбан-гусоку* — доспехи европейского производства;
- *намбан-дзу* — произведения живописи — изображения европейцев или европейских сюжетов;
- *намбан-дзи* — имитация знаков латинского алфавита.

Стиль *намбан* как отражение «европейской» темы угас в японском художественном и декоративно-прикладном искусстве к середине XVII в. — вместе с изгнанием из Японии португальцев и испанцев и полным запретом христианства. Однако само понятие *намбан* продолжало существовать, хотя претерпело существенную трансформацию. Если более ранние цуба в стиле *намбан* (до 1630-х годов) ассоциировались с европейско-католической символикой (например, могли быть украшены изображениями католических крестов), то со второй половины XVII в. «намбанские» цуба связывались уже с южнокитайскими («кантонскими») мотивами. Важнейшими из них стали драконы, играющие с жемчужиной среди стилизованных облаков и волн (иногда драконы изображались с потоками воды, вытекающими из их пасть), стилизованный иероглиф 寿 *дзю*: «долгая жизнь» (кит. *шоу*), а также переплетенные побеги «китайской травы в стиле южных варваров» *намбан каракуса*. Иногда встречаются изображения т.н. *такарамоно* — волшебных предметов, приносящих счастье и богатство (связанных с популярным в Японии синкретическим культом *ситифужудзин* — «семи богов счастья»). Основа таких цуба куется из железа или меди (медных сплавов); декор может быть выполнен в комбинированной технике, сочетающей различные виды аппликации и инкрустации цветными металлами с гравюрой, рельефной резьбой (*така-дзоган*, *нику-аи-дзоган*) и перфорацией (*сукаси-бори*). «Кантонские» цуба изготавливались мастерами из Хирадо и Нагасаки, представлявшими целый ряд школ (Кунисигэ, Дзякуси, Мицухиро и др.) в течение всего периода Эдо (1600–1868), и довольно часто встречаются в музейных и частных собраниях [Gunsaulus 1923: 72–77].

В собрании ЦВММ цуба № 2257 и № 2258 относятся именно к «кантонскому» стилю; обе выкованы из стали и декорированы в технике *сукаси-бори* (позитивный силуэт) и *нику-аи-бори*. На первой изображены два дракона, играющие с волшебной жемчужиной и *намбан-каракуса*. Жемчужина (между головами драконов) и круглый медальон (точно его символику идентифицировать не удалось; возможно, солнечный диск) украшены позолотой. На второй цуба изображены жемчужина, *намбан-каракуса*, три дракона, а также рыба, волны и дворец морского владыки (*рюдзин*).

Аналогичные цуба в «кантонском» стиле представлены и в собрании МАЭ РАН, например № 754-3/4b и № 754-3/4c.

2. Цуба с коллекционным № 59265. Япония, середина XVIII — начало XIX в. Предмет был передан в ЦВММ в 1948 г. В Я. Митрофановым (преподавателем школы-интерната) от имени его японской ученицы.

Цуба круглой формы, выкована из железа. Оба отверстия *рё-хицу* забиты заглушками (*умэ*). Отверстие для хвостовика меча (*накаго-хицу*) имеет медную вставку (*сэкиганэ*) и по кромке отверстия — следы от ударов молотка (*кутибэни*). На *сэнпадай* представлена подпись: 埋忠 Умэтада; причем иероглиф 埋 *умэ* («верность») расположен над отверстием *накаго-хицу*, а иероглиф 忠 *тада* («наполненный») — под *накаго-хицу* (такая компоновка представляется довольно необычной).

Декор цуба — выстроенная по кругу вдоль края композиция из 12 цветков: шесть цветков сакуры перемежаются с шестью цветками сливы; изображения выполнены в технике *сукаси-бори* (перфорация, негативный силуэт).

Школа Умэтада сформировалась в конце XVI в. в Киото. Основателем считается Умэтада Мё:дзю: (1568–1631). С первой трети XVIII в. представители этой школы стали жить и работать также и в г. Эдо. Всего известно не менее десяти поколений мастеров школы Умэтада. На данной цуба не указано собственное имя мастера, поэтому точно датировать предмет невозможно. Сравнение с аналогичными датированными цуба из частных собраний позволяет предположить, что временем создания данного предмета можно считать середину XVIII — начало XIX в. [Sesko 2011a: 23–25].

В коллекции МАЭ РАН также представлена цуба с аналогичной подписью (колл. № 13-9 А 2-2-1 f1).

3. Цуба с коллекционным № 3/115-з. Япония, вторая половина XIX в. Предмет передан в дар музею инженер-контр-адмиралом Борисом Архиповичем Ткаченко и в фонды музея — в 1977 г. [Архив ЦВММ. Д. 483. Л. 24].

Цуба имеет форму *мокко-гата*, вписанную в овал (таким образом, что рисунок *мокко* («цветок айвы») едва намечен). Материал: основа — латунь (*сибуити*), золото (золотая фольга).

В качестве сюжета художественного оформления лицевой стороны цуба (на той стороне, где подпись мастера) на фоне клубящихся облаков и бушующих волн изображена богиня Бэндзайтен (Бэнтэн). Бэнтэн — популярное в Японии синкретическое божество, чей образ, восходящий к индуистской Сарасвати, слился с различными японскими синтоистскими божествами *ками*. Бэнтэн входит в число т.н. «семи богов счастья» (*ситифукудзин*), а также выступает и как самостоятельное божество, которого почитают как морское божество, божество вод, защитницу от различных бед (в том числе на море, ибо она считается супругой дракона), как повелительницу змей и отчасти как одно из божеств плодородия. Иконография Бэндзайтэн весьма разнообразна. Она может изображаться как восьмирукое божество, облаченное в многослойные ниспадающие одеяния, со складчатым шлейфом и многочисленными бантами, с короной на голове и сияющей аурой (мандорла) за спиной, с различными символическими аксессуарами в каждой из рук. Бэндзайтэн могут сопровождать четыре сопровождающих божества *кэндзоку*; она может стоять на спине морского дракона (одноглавого или пятиглавого). Однако особенно популярна ее ипостась как покровительницы изящных искусств, а также различных удовольствий, как интеллектуальных, так и вполне плотских. В этой ипостаси Бэнтэн обычно изображается как обнаженная или полубнаженная красавица с лютней *бива* в руках; подобные изображения весьма распространены в различных жанрах традиционного японского искусства.

На данной же цуба Бэнтэн изображена как двурукое божество в диадеме, с нимбом над головой, драконьим хвостом, держащая в правой руке меч *кэн*, в левой — волшебную жемчужину *ходзю* (*санскр.* чинтамани). Божество окружают языки пламени, клубящиеся облака и бушующие морские волны. Фигура божества и языки пламени выполнены в технике рельефной инкрустации золотом

(*такадзоган*), волны и облака — в технике рельефной резьбы (*такабори*).

По всей Японии существует множество святилищ, посвященных Бэнтэн. Одно из основных расположено на островке Эносима в бухте Сагами, неподалеку от г. Камакура (бывшая провинция Сагами, ныне — префектура Канагава). Островок связан с побережьем о. Хонсю песчаной косой и двумя мостами [Hearn 1894, I: 62–104].

Оборотная сторона цубы содержит стилизованное изображение острова Эносима, с крутыми скалами и могучими деревьями. Среди деревьев виднеется крыша святилища и стоящая рядом пагода; ниже расположены хижины рыбацкой деревушки с сушащимися сетями и лодками. По песчаной косе к святилищу идут несколько паломников; на их пути — ворота *тори* и каменный фонарь. На втором плане (в правом верхнем углу) просматривается абрис горы Фудзи. Изображение выполнено в смешанной технике, сочетающей рельефную инкрустацию золотом и серебром (*ироэ такадзоган*) с рельефной резьбой (*такабори*).

Подпись (*мэй*) мастера выполнена на *сэппадай* с той стороны, где изображена Бэнтэн. Подпись помещена в картуш в виде золотой курильницы, состоит из двух иероглифов имени мастера 勝見 Сё:кэн, а также его *какихан* — личной подписи. Информация о мастере: Сё:кэн (Кацуми) (1829–1910 годы.), ученик и приемный сын мастера Киётоси, школа Танака. Первоначальное его имя — Танака Киётоси. В возрасте 12 лет он стал учеником и приемным сыном мастера Сэки Ёсинори. В 1844 г. Танака Киётоси поменял имя на Киёсигэ. В 1860 г. стал десятым главой оружейных мастеров семьи Ито и вновь поменял свое имя на Ито Кацуми (Сёкэн). Будучи уже известным оружейным мастером, он в очередной раз поменял свое имя на Ито Масатака. Мастер проживал и работал в местечке Отамагаикэ в Кандо и городе Эдо (Токио), работал на последнего сёгуна Японии Токугава Ёсинобу. Считается одним из лучших мастеров цубако своего времени [Sesko 2011a: 43].

4. Цуба с коллекционным № 3/23з. Япония, вторая половина XIX в. Предмет передан в дар музею инженер-контр-адмиралом Б.А. Ткаченко в 1977 г. [Архив ЦВММ. Д. 483. Л. 24].

Цуба имеет форму скругленного квадрата (*надэжаку-гата*) с неровными краями. Основа цуба выкована из железа, декорирована

золотом и серебром. Декоративная техника: поверхность обработана в технике *цутимэ* («след молотка»); инкрустация золотом (*такадзоган*, *хондзоган*).

Железная поверхность с обеих сторон декорирована в технике *цутимэ* — следы ударов молотка, образующие характерные вмятины.

На лицевой стороне цуба изображены герои популярного фольклорного сюжета: горная ведьма Ямауба (Ямамба) и ее приемный сын Кинтаро. Этот сюжет часто встречается в декоре произведений традиционного японского искусства самых разных жанров.

Согласно фольклорным представлениям, Ямауба — японской аналог нашей Бабы-Яги. Ямауба имеет две ипостаси. Первая — облик безобразной старухи — горной ведьмы с огромным ртом и длинными спутанными седыми волосами, которые могут превращаться в змей и нападать на жертву. Она обладала способностью менять свой облик; обернувшись красавицей, она завлекала в свою горную хижину заблудившихся путников, кормила и поила их, а когда они засыпали, топором убивала и съедала их.

В своей другой ипостаси Ямауба выступает в облике красавицы и заботливой матери, которая воспитала сына по имени Кинтаро («золотой первенец»). Его отцом считался легендарный самурай Минамото Райко Ёримицу (948–1021), бесстрашный воин, талантливый военачальник, победитель варваров *эмиси* и защитник страны от демонов. Уже в раннем детстве Кинтаро обладал недюжинной силой, рос среди лесов, где играл с дикими животными. Кинтаро стал знаменитым воином, известным как Саката-но Кинтоки и прославившим себя многими подвигами. В современной Японии изготовленные к празднику фигурки Кинтаро можно увидеть во время празднования Дня мальчиков (*Танго-но-сэкку*).

На данном изображении Ямауба представлена в виде старухи в лохмотьях, к которой ластится Кинтаро; обе фигуры выполнены в технике рельефной резьбы (*такадзоган*). Примечательно, что драные лохмотья и старая ломаная шляпа старухи выделены позолотой в технике плоской аппликации (*хира-дзоган*), что создает специфический эмоциональный эффект, основанный на когнитивном диссонансе нищенского облика старухи и драгоценного материала, которым тот оформлен. Позолотой покрыты также набрюшник Кинтаро, стебли травы и лежащая поодаль рваная корзиночка с фруктами (хурмой).

На *сэппа-дай* с левой стороны от *накаго-хицу* имеется вертикальная надпись из шести иероглифов, к сожалению, затертых и неразборчивых.

На противоположной стороне декор состоит из скорописного текста из шести знаков (не идентифицированы; возможно, стих), выполненных в технике инкрустации (*хондзоган*) серебряной проволокой с правой стороны поля, и неидентифицированного иероглифа (возможно, *какихан* мастера) в картуше, выполненного в технике инкрустации золотой проволокой (*хондзоган*).

На *сэппадай* с обеих сторон вырезаны иероглифические надписи, также затертые и неразборчивые. Однако отчетливо видно имя мастера — 芸州(?) 住明政 (Гэй-сю: дзю: Акимаса) — Акимаса из провинции Аки. Надпись справа, как можно полагать, является датировкой, однако затертость иероглифов не дает возможности их прочесть.

Информация о мастере: Акимаса (псевдоним Ипподо). Ученик мастера Коно Харуаки Хогэн (1786–1859), школа Коно (период Эдо). Работал во второй половине — конце XIX в. Проживал в районе Саругакутэ города Хиросима, провинция Аки [Sesko 2011a: 43; Gunsaulus 1923: 146–149].

5. Цуба с коллекционным № 3/24з. Япония, 1841 г. Предмет передан в дар музею инженер-контр-адмиралом Б.А. Ткаченко, в фонды музея передан в 1977 г. [Архив ЦВММ. Д. 483. Л. 24].

Цуба нестандартной формы (*кавари-гата*), с неровными краями, выкована из железа, декорирована медью и золотом в техниках рельефной инкрустации (*ироэ-дзоган*) и аппликации (*хира-дзоган*). Поле цуба имитирует фактурную поверхность камня (*исимэ*), выполненную в технике ковки и рельефной резьбы (*такабори*).

С лицевой стороны на *сэппадай* вырезана подпись мастера: Сэки Ёсинори 関義則; с обратной — датировка: 孟春刻之 天保十二巳年 (*мо: сюн коку но тэмпо: си нэн*) — «период начала весны [первый лунный месяц] года Змеи двенадцатого года Тэмпо:», то есть начало 1841 г.

Информация о мастере: Сэки Ёсинори, известный также как Со-рюкэн, родился в 1799 г. в провинции Муцу; собственное имя — Наокити. В молодости побывал в разных городах Японии, обучаясь ремеслу. В возрасте 20 лет поселился в г. Эдо, где стал учеником

мастера Кумагаи Ёсиюки 熊谷義之, в конце обучения получил от него иероглиф 義 «Ёси». Был известен своими искусными работами в технике рельефной резьбы (*такабори*). Скончался в 1870 г. в возрасте 71 г. [Sesko 2011a: 103; 2011b: 257–258].

Сюжет: на лицевой стороне цуба изображен буддийский святой, с нимбом над головой и четками в руках, беседующий со змеем, нависшим над водопадом. Обе фигурки выполнены в технике рельефной инкрустации (*ирозэ-дзоган*) медью и золотом по железу; окружающие их волны тумана — в технике аппликации (*хира-дзоган*) золотой фольгой.

В буддийском искусстве имеется немало сюжетов, связанных с мотивом беседы святого со змеем (правителем нагов), например Будды Шакиямуни или Нагарджуны. Однако в данном случае акцентировано присутствие водяного потока, что отсылает к популярному в классической японской литературе сюжету о японском святом — буддийском патриархе Кобо-дайси (774–835) — и драконе Дзэннэ Рюо. Этот сюжет представлен в таких произведениях, как «Кондзяку-моногатари», «Кодзидан» (собрание новелл *эцува* периода Камакура) и, наиболее развернуто, в «Тайхэйки», японском литературном памятнике в жанре *гунки-моно* XIV в. Речь идет об имевшем место в 824 г. соперничестве между Кобо-Дайси (он же Кукай, основатель школы Сингон) и настоятелем храма Сайдзи («Западного храма») по имени Сюбин. Последний был очень обозлен тем, что император Сага (823–833) построил в столице для Кобо-дайси храм Тодзи («Восточный храм»). Воспользовавшись своими магическими способностями, Сюбин заточил всех драконов в волшебной тыквегорлянке, что вызвало страшную засуху, свирепствовавшую три месяца. По просьбе императора Кобо-Дайси для борьбы с засухой также использовал магические средства, позволившие ему призвать из Индии, из оз. Анаватапта, дракона (змея-нага) по имени Дзэннэ Рюо (по другим сведениям, этот дракон обитал на горе Муродзан в Японии). После этого сразу пошел дождь; злонамеренный монах Сюбин, побежденный магией Кобо-Дайси, скончался, а храм Сайдзи пришел в запустение и разрушился. По повелению императора для дракона Дзэннэ был специально вырыт пруд в императорском саду Синсэнэн в Киото, и на островке было сооружено посвященное ему святилище, сохранившееся до настоящего времени. Так что

сюжет этой цуба можно интерпретировать как «Кобо-Дайси вызывает змея Дзэннэ-Рюо» [Taiheiki 1959: 374–379].

Источник

Архив Центрального военно-морского музея. Д. 483.

Библиография

Gunsaulus H. Japanese Sword-Mounts in the Collection of Field Museum. Chicago: Field Museum of Natural History, 1923. 195 p.

Hearn L. Glimpses of Unfamiliar Japan. Houghton: Mifflin, 1894. Vol. 1. 700 p.

Sesko M. Genealogies of Japanese Tsuba and Toso — Kinko Artists. Norderstedt: Books on Demand, 2011a. 276 p.

Sesko M. Lexikon der japanischen toso-kinko-Schulen. Norderstedt: Books on Demand, 2011b. 468 p.

The Taiheiki. A Chronicle of Medieval Japan / Transl., with an Introduction and Notes by H.C. McCullough. N.Y.: Columbia University Press, 1959. 401 p.